

АПРЕЛЬ

4 апреля 1918 г. Стокгольм.

Открытое письмо Н. К. Рериха к И. М. Степанову, С. П. Яремичу.

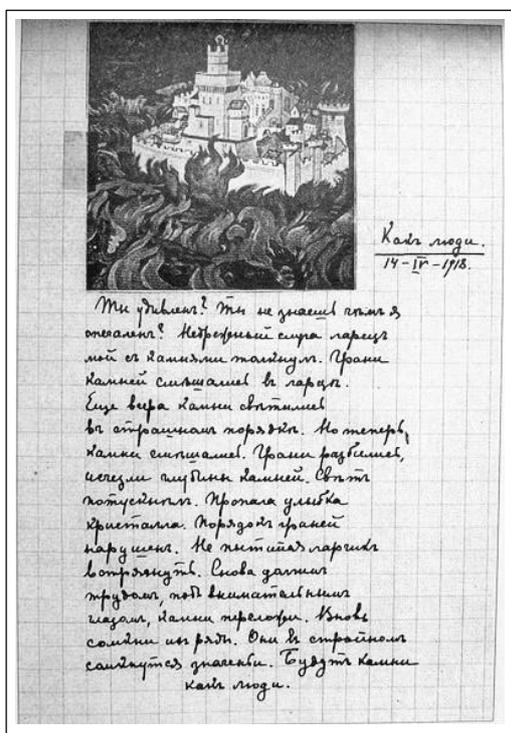
Петроград. Морская, 38.
Общество Поощрения Художеств.
Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогие Ив[ан] Михайлович] и Ст[епан] Петр[ович]. Наша отрезанность, наша forse majeure всё затягивается. Просто беда, конца не видно! Хочется иметь весточку. Телеграфируйте по адресу: Stockholm Saljobaden. Grand Hotel В. Каменка pour Roerich. Может быть, дойдёт до меня, хотя вся почта без всяких правил идёт! Не знаешь, что именно доходит. Теперь уже 10 недель без вестей. Дай Вам Бог всё доброе. Передайте мой привет друзьям.

4 Апреля 1918.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 873, И. М. Степанов, оп. 1, д. 4, л. 21-21об.

14 апреля 1918 г.
Стихи Н.К. Рериха

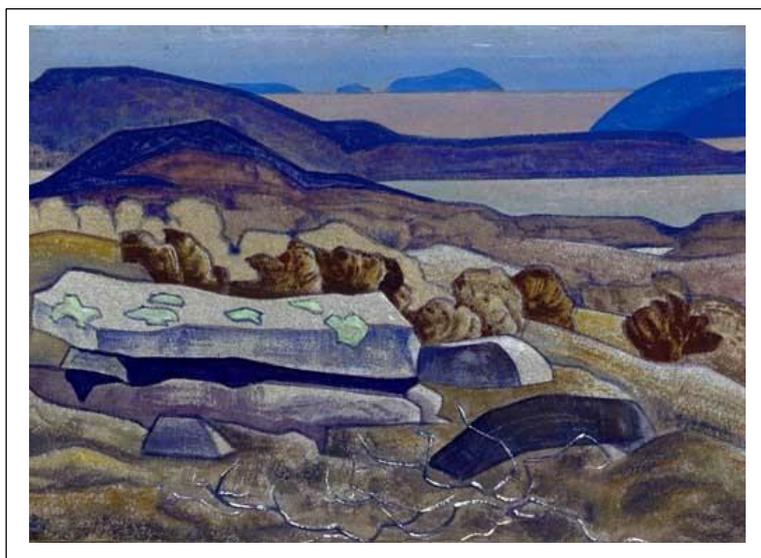
КАК ЛЮДИ

Ты удивлён? Ты не знаешь чем я
опечален? Небрежный слуга ларец
мой с камнями толкнул. Грани
камней смешались в ларце.
Ещё вчера камни светились
в страшном порядке. Но теперь
камни смешались. Грани разбились,
исчезли глубины камней. Свет
потускнел. Пропала улыбка
кристалла. Порядок граней
нарушен. Не пытайся ларчик
встряхнуть. Снова долгим
трудом, под внимательным
глазом, камни переложи. Вновь
сомкни их ряды. Они в стройном
сомкнутся значеньи. Будут камни
как люди.

14. IV. 18.

Автограф Н.К. Рериха

«Будут камни как люди...»

Н.К. Рерих. Камень вождя. 1918.

22 апреля 1918 г. Сортавала

Письмо Н.К. Рериха к Степанова И.М. и Яремичу С.П.

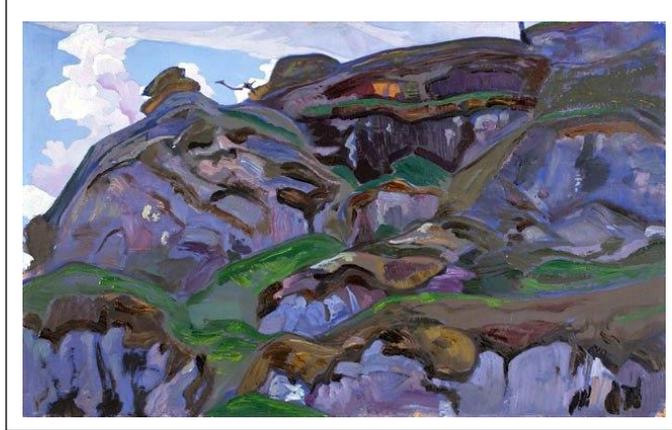
Петроград. Морская, 38. Музей.
Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогие Иван Мих. И Степан Петр. Ещё раз пытаюсь сообщить. Прямо – бедствие какое-то, с 4 Января по 22 Апреля без вести. Найдите возможность послать мне весточку. Как Вы живёте? Как наше общее дело? Нельзя ли через Ревель написать? Сообщают, что кабель на Швецию повреждён. И тут не везёт! Привет друзьям. Желаю Вам всё лучшее.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 873. И. М. Степанов

Н.К. Рерих.. Холмы. 1917-18. Лист из альбома «Северные этюды».

Н.К. Рерих. Скалы и утёсы. 1918.

**<23-24 апреля 1919> . Финляндия, Тюрсево
Письмо Л. Андреева к Рериху Н.К.**

23 апреля 1919 г.

Дорогой мой Николай Константинович!

Был в некоторой нерешимости, куда Вам писать. Но не это главное: духом я ослабел. Выпадают такие дни, что еле встаёшь с постели, и тоска постепенно становится преобладающим чувством. Решаюсь писать Вам об этом по дружбе, ибо не выношу в себе таких состояний и стыжусь их, как вообще стыжусь всякой болезни и слабости. И никакая работа не идёт: хватаюсь за бумагу, бросаю, ночью вместо сна думаю, а днём эти мысли ненавижу. Причина - безумие мира. То, что делается в Европе, отношение её к большевизму и России и всё, о чём только ни читаешь - ложится на мозги серой паутиной и отравляет душу злом и бессмыслием.

А большевизм всё продолжается, и не видно ни конца, ни краю всей этой мучительной чепухе, а за окнами неподвижное Тюрсево: Шайкевич идёт в гости к Вальтеру, Вальтер идёт к Шайкевичу - и холодная, формальная, бездарная весна. Вдруг начинается удушье, и целую ночь дышишь точно в трубочку. Оттого главное и не пишу. Что за радость обременять своим нытьём! Хочется, как собаке, залезть под террасу и там отлежаться. А думаю о Вас с нежностью, милый друг. Мне ещё жаль, что Вам выпало столько неприятной возни с этими деньгами, воистину в чужом пиру похмелье! Передайте мой низкий поклон и благодарность Вашей супруге за её письмецо; видно, что и её коснулась эта неприятность. Всё собираюсь в Выборг, и всё откладываю по тем же душевным причинам. А где Вы? Когда едете? Черкните письмецо. И о выставке. Крепко обнимаю и целую братски.

Ваш Леонид А.

Сейчас, перед отправкой на почту, получил Ваше письмо и деньги, милый друг. К написанному раньше могу прибавить от всей души: эх! Читали ихнюю резолюцию? Вообще - не хочется, не могу говорить. Вас ещё раз крепко целую. Конечно, мы вместе и твёрдо.

Пишите мне и давайте адрес. Л.А.

24 апреля

Публикуется по изданию: De visu 4(5)'93. Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.

МАЙ

Н.К. Рериха. Ладога. 1918.

18 мая 1918 г. Стокгольм.

Телеграмма О. Бьорка - Рериху Н.К.

ТЕЛЕГРАММА

Отправлена: 18.05. 1918 г. в 20 ч. 40 мин.

Я ПОЛУЧИЛ РАЗРЕШЕНИЯ ДЛЯ ВАС С СЕМЬЕЙ ПРИБЫТЬ В ШВЕЦИЮ. ВАШИ ПАСПОРТА БУДУТ ВИЗИРОВАТЬСЯ ПО ПРИКАЗУ ШВЕДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ШВЕДСКОЙ МИССИЕЙ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ. ПИСЬМО СЛЕДУЕТ. ПОЖАЛУЙСТА, ПОДТВЕРДИТЕ ПОЛУЧЕНИЕ ТЕЛЕГРАММОЙ.
БЬОРК

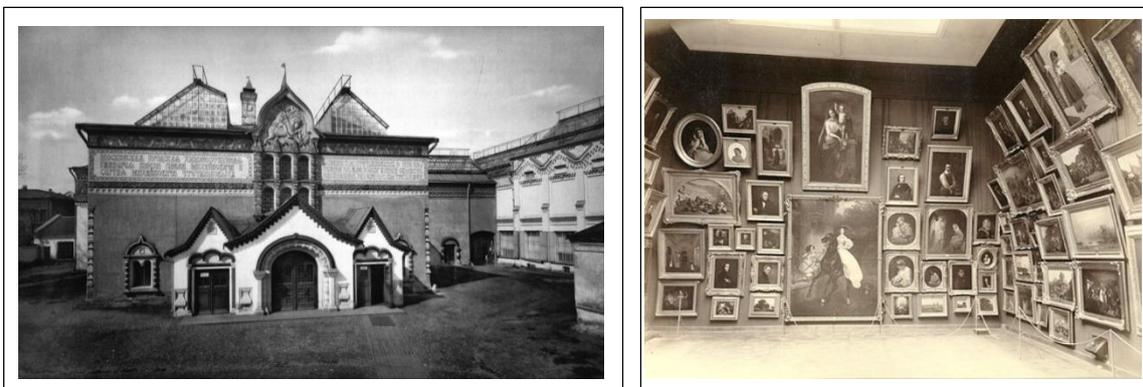
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Телеграмма из Стокгольма на финском бланке.
Публикуется по изданию: Н.К. РЕРИХ 1917-1919. СПб. 2008.

Н.К. Рерих. Карельский этюд. 1918.

ИЮНЬ

3 июня 1918 г. Москва.

Третьяковская галерея. Москва, 1910-е гг.

ДЕКРЕТ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Принимая во внимание, что московская городская художественная галерея имени П. и С. М. Третьяковых является по своему культурному и художественному значению учреждением, выполняющим общегосударственные просветительные функции, и что интересы рабочего класса требуют, чтобы Третьяковская галерея вошла в сеть общегосударственных музеев, направляемых в своей деятельности Народным комиссариатом по просвещению, Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Московскую городскую художественную галерею имени П. и С. М. Третьяковых объявить государственной собственностью {390} Российской Федеративной Советской Республики и передать в ведение Народного комиссариата по просвещению на общем основании с прочими государственными музеями.

2) Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате по просвещению срочно выработать и ввести в действие новое положение об управлении галереей и её деятельности в соответствии с современными музейными потребностями и задачами демократизации художественно-просветительных учреждений Российской Советской Республики.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

3 июня 1918 г.
Москва

Из воспоминаний С.Н. Рериха:

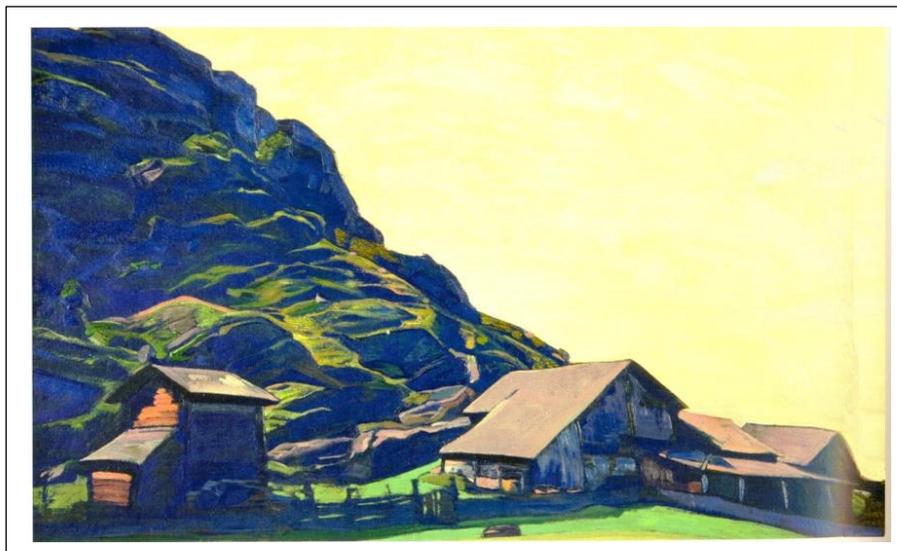

Ю.Н. Рерих. Портрет Святослава. 1918 г.

Святослав Николаевич с детства отличался замечательной памятью. По прошествии более пятидесяти лет он отлично помнил многие обстоятельства своей карельской юности, людей, с которыми приходилось там встречаться, места, которые там посещались. Так, в 1975 году он писал:

"Из Uhinlahti часто ездили по шхерам, особенно нравился Николаю Константиновичу Karne Saari, и он там писал несколько этюдов и воспользовался скалами для картины "Столпник".

Вы правы, на Tulola дом стоял на возвышении, на северо-западной стороне острова, недалеко от пристани.

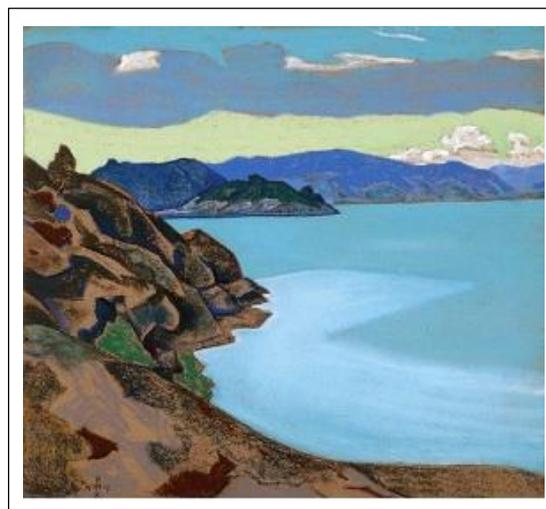
Н.К. Рерих. Тулола. Этюд. 1918.

... На север от острова были причудливые заливы Kirjava lahti, куда мы ездили на катерах. На северной стороне острова были известные каменоломни и оттуда везли гранит для памятников Петербурга...

Остров был полон дичи. Тетерева, вальдшнепы, трудно представить себе такое изобилие всякой птицы. Сам дом был большой, с мезонином, деревянный, с большими комнатами, меня особенно поражали доски полов – совсем невиданной ширины. Ездили на Валаам, посещали скиты на островах, особенно меня поразили схимники. Раз в год они собирались в подземном храме у раки преподобных Сергия и Германа для службы.

На юг от Сердоболя, по дороге в Yhinlahti было Валаамское подворье, около озера, поскольку помню, звали Нумпола. Николай Константинович писал много этюдов".

Публикуется по изданию: П.Ф. Беликов «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». М. 2004.:

Н.К. Рерих. Карельский пейзаж. Озеро Хюмполо. 1917.

26 июня 1918 г. Тулола

Открытое письмо Н. К. Рериха к И. М. Степанову, С. П. Яремичу.

Петербург. Морская, 38. Музей
Ивану Михайловичу Степанову

Дорогие Степан Петрович, Иван Михайлович. Найдите возможность дать мне весточку. После 21 Января от Вас ничего не имею. Хочется видеть Вас. Жду вестей о деньгах. Теперь так трудно, с собою везти не дают, - живи, чем хочешь? Моё здоровье лучше, но очень плохо здоровье жены – или невралгия, или сердце. Так всё это тяжело. Когда начинается Школа и когда мне необходимо быть? Нельзя бросать дело. Одно затруднение исчезает – возникает другое. Слышал, что в Киеве 200 домов взорвано – что это? Жду вестей.

Ваш НР.

26 Июня 1918.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк